

Хаос войны и космос гармонии



Когда мне в Донецк позвонили друзья с вопросом, в котором слышалась тревога: «Диана, как вы там? По телевизору говорят такое...», я ответила: «Нормально! Выступили в республиканской библиотеке, а потом на балете были!». В трубке повисла недоумённая пауза, потом вопрос: «На каком балете? Там же бомбят!». Осознавая парадоксальность ситуации, я ответила: «На прекрасном балете. Пер-Гюнт. В двух актах. Полный зал! Бомбят на линии соприкосновения, до центра снаряды пока не долетают...». И, признаюсь, получила удовольствие от изумлённого молчания в трубке.

Невольно провела аналогию с блокадным Ленинградом, в котором бледные от голода и холода люди переводили и издавали «Божественную комедию» Данте... Кстати, и Донецкий оперный театр, где полный зал смотрел «Пер Гюнта», был когда-то сдан в эксплуатацию в роковом сорок первом году... Подумалось, а ведь пока народ хочет видеть красоту, он не сломлен и не будет сломлен, как не бывает сломлен человек, стремящийся к космосу гармонии вопреки хаосу войны.

Благодарные аплодисменты артистам балета, полный аншлаг! Оглянувшись, изумилась: подавляющее большинство публики — молодёжь. Аншлаг в театре, словно по окраинам Донецка не гремят выстрелы киевских «миротворцев». Словно в этот день и не было по линии соприкосновения 18 нарушений мирного соглашения со стороны Украины. Словно порошковцы сегодня не обстреляли мирную бригаду донецких строителей, ехавших к месту работы. Словно не убили взрывами на окраине Донецка молодого 25-летнего главу семейства. Словно не лютует по линии соприкосновения некий атаман Червень, якобы не подчиняющийся

Киеву, при этом чётко действующий в рамках военных действий против Донецка, но в формате полного беспредела...

Меч акинак как символ доблести

Донецкий республиканский музей Отечественной войны встретил нас экспозицией, что делает честь любому музею мира. Богатая трагическими событиями история — отсюда и уникальность артефактов. Давно была наслышана про скифский меч акинак, который редко в музеях мира найдёшь. А тут — живьём.

О чём свидетельствует находка? О том, что народ, там испокон проживающий, всегда был готов воевать за свои права. И не с гитлеровцев, что по 75 тысяч дончан — женщин, детей, стариков — живьём скидывали в шахты во времена Великой Отечественной войны, началась борьба за право жить своим укладом — петь свои песни, говорить на своём языке, любить то, что любили предки...

Да, Донецк не тот город, что постоит за ценой, если речь идёт о Победе.

Донецкий народ ассоциируется у меня с древним скифско-сарматским мечом-акинаком, как символом непобедимости и доблести!

... Эта война особенно подлая, ведь фактически воюют потомки победителей с потомками лузеров-полицаяв, пытающимися взять реванш...

Так вот ты какой, сарматский олень!

Всякий оренбуржец, сколь-нибудь знакомый с богатым археологическим скифско-сарматским прошлым родного края, будет приятно удивлён, что Оренбуржье

Балет в осаждённом Донецке. Это едва ли не главное моё потрясение от поездки в Донбасс. Хотя потрясений множество! Не обилие военных в камуфляже, которых мы с поэтом Виталием Молчановым и прозаиком Александром Филипповым ожидали увидеть, но так и не увидели. А аншлаг в зале и прекрасная балетная труппа, что неудивительно, впрочем, если учесть, что на протяжении полутора десятилетий красавец Донецк был столицей проведения международных балетных фестивалей.

и Донецкий край — родственники. Видимо, испокон веков обитали на наших просторах люди одного племени, оставившие после себя аналогичные артефакты. На Пушкинском бульваре в Донецке я вдруг увидела в оформлении лавочек знакомые каждому оренбуржцу изображения скифских оленей. И чуть не воскликнула: «Так вот ты какой, скифско-сарматский олень!»

Там же, бродя по Пушкинскому бульвару, стала свидетельницей русской пробежки. Модные одежки, подтянутые, энергичные ребята вихрем неслись по бульвару со слоганами: «Нет никотину, нет алкоголю, они отнимают силу и волю!» Подумалось, а ведь национальная самоидентификация — это и есть то, что отличает цивилизованность от быдла. Как уважение к прошлому своей страны, прав Пушкин, отличает цивилизованность от варварства. Можно быть физиком, сварщиком, хирургом, фармацевтом, педагогом, строителем... Но надо чётко понимать, что ты русский человек, наследник непростой, но славной истории предков.

Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!

Впрочем, этому благоухающему пряной корицей и кардамоном красавцу-караваяу выбирать не приходилось. Его вручили поэтесса Макеева поэту Виталию Молчанову на красивом вышитом рушнике перед нашей встречей с литературной общественностью города-спутника Донецка. Ах же и умелицы-кулинарки, эти женщины-дончанки! Вообще женщины Донбасса — нечто совершенно особенное, природный феномен! Есть в них неповторимый славянский шарм, которому научиться невозможно ни на каких «модных приговорах». С этим надо просто родиться...

Женщины Донбасса... Наблюдала их идущими по осеннему золотому Пушкинскому бульвару Донецка с грустноватыми улыбками на светлых лицах. Читающими стихи на творческих встречах. Обучающими чтению ребёнка прямо на бульваре у небольшой уличной библиотеки. Руководящими богатой событиями литературной жизнью (краевед Елизавета Халланова, умница и красавица!). Застенчиво принимающими оренбургские подарки из рук Виталия Молчанова. А что может подарить поэт из Оренбурга, как не знаменитые пуховые платки?

А ещё я познакомилась с женщинами, которые начали писать стихи после того, как вынесли десятки раненых из-под пуль на линии соприкосновения...

Конечно же, та высокая культура в городе, неподвластная даже войне, — в небольшой степени заслуга уникальных женщин Донецка, чья страдальческая печаль мадонн прикрыта улыбкой веры в лучшее.

Донецк — страна чудес

Поскольку график нашего пребывания был более чем плотный, то город мы видели урывками. Потому за час до отъезда я сбежала на Пушкинский бульвар.

И обнаружила там аж два памятника Пушкину!

Бегу с фотоаппаратом по бульвару — на встречу Аня с красивым молодым человеком. Аня — библиотекарь Донецка, не так давно была у нас в Оренбурге на Аксаковском празднике. Мы сначала остолбенели, а потом обнялись. Ну разве не чудо встретиться в почти миллионном городе?

В Донецке я частенько ощущала себя Алисой в стране чудес. Удивительно, но дончане, живя в осаде, слыша взрывы, живут так, словно войны нет. Улыбаются (хоть и не без грусти!) друг другу, гуляют по бульвару, покупают детям воздушные шары.

А разве не чудо те миллионы роз, коими славится Донецк во всём мире?

Идёт война, но люди всё равно сажают розы, обихаживают клумбы, ходят в библиотеки и театры, принимают писателей и художников, пишут стихи, посещают вернисажи... Кстати, в день нашего приезда в Донецке открыл вернисаж московский Бахрушинский музей.

Удивительный донецкий народ!

Виртуальная война

Помнится, приезжавшая в Оренбург дончанка Галина Калинина обмолвилась, что если порошковцы войдут в город, то будут «зачищать» дончан похлеще гитлеровцев. Признаюсь, тогда я, хотя и понимала ужас военной ситуации в Донецке, отнесла слова Галины на счёт её женской эмоциональности. Но, вернувшись из Донецка в Оренбург и даже не успев ещё открыть соцсети, чётко поняла: она не преувеличивала.

Такой звериной злобы в свой адрес и адрес писателей-земляков в комментариях прямо на своей стене в фейсбуке я, признаюсь, не ожидала. Конечно, от людей, которых нет у меня в друзьях. А ведь я не успела даже ни одной фотографии загрузить, ни одного поста выложить. Мы ездили в Донецк не с мечом, а с оренбургскими книгами и журналами. И, конечно, со словом — поддержать уставших от войны людей. Как поэты. Мы просто читали стихи. И говорили не только о войне, но и о литературе. Потому что библиотекари отмечают, что люди стали чаще ходить в библиотеки, больше читать классику. А потому непонятна ненависть неизвестных мне людей, судя по всему, укропатриотов.

Однако тут я осознала, что эти люди способны на всё, Галина, увы, права. Знакомые пытались меня успокоить: «Потомки полицаяв, что ты хочешь?». Один поэт сказал: «Вы, видимо, хорошо выступили в Донецке. Ты забыла, что признание "не в сладком лепете хвалы, но в диких криках озлобленья"?».

Зато я ещё поняла, что воистину «с Дону выдачи нет». Дончане нас не оставили на виртуальное растерзание.

Печально, что соцсети, которые в идеале должны помогать общению, просвещению и сплочению людей, всё чаще становятся театром военных действий.

Ну что ж, на войне, как на войне.

Перефразирую песню: не только оружие и махорка в цене. Но и слово, обращённое к душам людей.